

Приведу лишь один пример. В конце 60-х годов автору довелось встречаться в Алжире с пожилыми русскими, оставившими Россию в 1920 г. после разгрома Белого движения. Оказавшись за рубежом, эти тогда еще молодые офицеры вступили во французский Иностранный легион. Они ненавидели большевиков, но нападение фашистской Германии на СССР было воспринято ими не как поход нацистов во имя освобождения советских народов, а как нападение Германии на Россию. Они дезертировали из Легиона и присоединились к Свободной Франции, чтобы, сражаясь в Северной

Африке, внести тем самым вклад в защиту своей Родины.

Книга А.З. Егорина представляет собой оригинальную работу, в которой основательное знание автором рассматриваемой проблемы соединилось с его личными впечатлениями. Не вызывает сомнений, что эта книга будет с интересом встречена широким кругом читателей.

А.Б. Подцероб,
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института востоковедения РАН

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ ИМПЕРИИ: РУССКИЕ, ЛАТЫШИ, НЕМЦЫ. XIX – начало XX в. М.: ИВИ РАН, 2009, 264 с.; БАЛТИЯ В КОНТЕКСТЕ СЕВЕРНОГО ПРОСТРАНСТВА. ОТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ до 40-х годов XX века. М.: ИВИ РАН, 2009, 243 с.

В настоящей рецензии рассматриваются два сборника научных трудов по истории Балтии, подготовленные Институтом Всеобщей истории РАН в 2009 г. Эти сборники значимое явление в изучении важной для европейской истории проблемы развития Прибалтийского региона или, в современном понимании – стран Балтии. Содержащиеся в них результаты исследований истории этих стран, расположенных на стыке Северной, Западной и Восточной Европы, отличаются не только интересными конкретно-историческими наблюдениями, но и предлагают для обсуждения и дальнейшего изучения заслуживающие внимание теоретические выводы. Большое количество привлеченных документальных источников, отсутствие жёстких ограничений в объёмах текста статей, дали возможность авторам высказать весьма любопытные точки зрения на события весьма продолжительного периода истории прибалтийских стран. При этом в своей работе авторы использовали материалы, как центральных архивов РФ, так и архивов балтийских государств (Эстонского государственного исторического архива, Латвийского государственного исторического архива), обширную историческую литературу.

Оба сборника являются результатом совместных усилий ученых России, Латвии и Эстонии по изучению политических, экономических, культурных проблем истории Балтии

с точки зрения изменившейся на рубеже ХХ–XXI вв. geopolитической ситуации в регионе.

Сборник “Интеллигенция в многонациональной империи”¹ подготовлен в рамках научного договора между ИВИ РАН и Латвийским университетом. Сборник посвящен проблемам участия интеллигенции в общественно-политической, культурной, военной, религиозной и образовательной сферах Российской империи как в центре (латыши в России), так и на территории современной Латвии (русские и немцы в Прибалтийском krae). Он открывается обширным введением от имени редколлегии, в котором изложены концептуальные взгляды на происхождение как терминологии, так и социально-профессиональных групп людей, на проблемы формирования интеллигенции разных наций в многонациональном государстве и на взаимоотношения национальной интеллигенции с государством. Во введении отмечено, что в решении межнациональных проблем, характерных для стран Балтии, важная роль может и должна принадлежать историкам, “поскольку чаще всего истоки этих проблем коренятся в далеком или не в очень далеком прошлом”.

¹ Научные руководители проекта: академик А.О. Чубарьян, д-р, проф. Г. Страубе. Редколлегия: д-р А.В. Гаврилин (Рига), к.и.н. А.А. Комаров, к.и.н. Е.Л. Назарова, к.и.н. Ю.Л. Михайлова (отв. секретарь).

Национальное возрождение титульных наций Балтийского региона пришлось на вторую половину XIX – начало XX вв. в условиях стремления царских властей усилить свое влияние в Лифляндии, Курляндии, Эстляндии, Финляндии и сопротивления этим тенденциям прибалтийско-немецких и прибалтийско-шведских правящих в провинциях (губерниях) кругов². Движущей силой национального возрождения народов стран Балтии стала национальная интеллигенция. В пяти очерках сборника как раз и рассказывается о некоторых особенностях решения проблемы отношений между русскими, латышами и немцами как непосредственно в Остзейском крае, так и за его пределами – в других регионах Российской империи.

В очерке Ю.Л. Михайловой (ИВИ РАН) «Латышская интеллигенция и российская пресса. “Дело К. Безбардиса”. (1860 – 1880-е годы)» анализируется реакция российской прессы на преследование одного из представителей латышского национального движения. Использование в статье материалов из архива III Отделения корпуса жандармов, а также опубликованных источников позволило предметно отобразить конфликтную ситуацию, в которой оказалась зарождающаяся латышская интеллигенция в отношениях с прибалтийской элитой и имперскими властями.

А.В. Гаврилин (Латвийский университет) в статье «Филареты Рижские: епископы Филарет (Гумилевский) и Филарет (Филаретов)» рассказывает об участии в общественной жизни Лифляндии и Курляндии представителей русской Православной Церкви. Их деятельность по вовлечению латышей в православие встретила мощное сопротивление со стороны местной немецкой правящей элиты, преимущественно лютеранского вероисповедания. На основе рассмотренных А.В. Гаврилиным документов рассказывается о весьма противоречивой ситуации, когда деятельность иерархов Православной Церкви как государственной структуры в империи не получала должной поддержки со стороны царских властей, проводивших русификацию политику в Прибалтике. Правда, представляется несколько неудачным в редакционном отношении заглавие очерка: в семи словах заголовка четыре одинаковых слова.

Сходными по замыслу и исполнению очерки Э. Екабсонса (Латвийский университет) «Офицеры-латыши в Российской армии. Вторая по-

ловина XIX в. – 1917 г.» и Е.Л. Назаровой (ИВИ РАН) «Латышские педагоги в России». Представители обеих профессий – военные и педагоги – в царской России являлись, говоря современным языком, государственными служащими; они реально проходили службу со многими вытекающими последствиями: переводами к новому месту службы, продвижение по карьерной лестнице в соответствии с Табелью о рангах и т.д. В обоих очерках авторы вводят в научный оборот большое количество не известных ранее источников из архивных собраний военного ведомства и министерства просвещения; использованы также справочные материалы, опубликованные воспоминания. В статьях отражается значимый вклад латышей в общественную жизнь дореволюционной России. Впрочем, следует отметить, что очерк, подготовленный Э. Екабсонсом, особенно там, где автор использует материалы фонда № 409 РГВИА (коллекции личных дел), излишне схематичен, зачастую содержит простое перечисление имен, дат, наименований воинских частей. В работе Е.Л. Назаровой также используются сведения, почерпнутые из общей сводки в виде перечислений. Но они удачно вставлены в контекст очерка, дополняют сведения об изучаемых персонажах.

Современная Латвия и ее столица Рига и в советское время, и ныне пользуется и пользуется авторитетом историко-культурного центра, в том числе, чрезвычайно привлекательного для туристов. Немалая заслуга в этом принадлежит архитектурным особенностям города. Именно истории создания архитектурного облика Риги посвящен очерк М. Минтаяурса (Латвийский университет) «Деятельность архитекторов – членов Санкт-Петербургской Императорской академии художеств на территории Латвии во второй половине XIX в.». Автор уделяет внимание творческой деятельности по преимуществу прибалтийско-немецких архитекторов, создавших произведения искусства, способные длительное время привлекать к себе внимание людей разных национальностей. Автор таким образом подчеркивает особый вклад этнических немцев в развитие культуры Прибалтийского региона.

Сборник «Балтия в контексте Северного пространства»³ был издан по материалам «круглого стола» по теме состоявшейся в рамках XVI Всероссийской конференции по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии (Архангельск, сентябрь 2008 г.) и является более многопла-

² Отметим, что, процессы национального возрождения и в Литве протекали по схожей схеме, только в условиях противостояния за влияние в ней Российской правящей элиты и представителей польского национального возрождения.

³ Редколлегия: к.и.н. А.А. Комаров, к.и.н. Е.Л. Назарова (отв. редактор), к.и.н. Г.А. Пушкина, к.и.н. Ю.Л. Михайлова (отв. секретарь).

новым, чем предшествующий. Его составители исходили из того, что история Восточной Прибалтики в разные хронологические периоды развивалась в рамках не только географического, но и общего политического скандинаво-балтийско-российского пространства.

В сборник вошли статьи исследователей России, Латвии и Эстонии. По характеру материала издание можно разделить на две части. В первой представлены работы конкретно-исторического плана: Р. Спиргиса (Латвийский университет, Рига) "Овальные фибулы ливов", А.С. Иванова (Даугавпилсский университет) "Актовые источники об отношениях Смоленского княжества с Готландом в первой половине XIII в.: к вопросу о соотношении редакций договора 1229 г.", А. Селарта (Тартуский университет) "Начало городской жизни в средневековой Ливонии и Руси". В этих узкоспециальных работах, исследующих средневековые проблемы, на основе широкого привлечения артефактов раскрываются разные аспекты взаимоотношений между Скандинавским регионом, коренными народами Балтии и Русью. Причем статья Р. Спиргиса является первой работой по данному вопросу, опубликованной на русском языке.

К этой же части сборника можно отнести статью М.В. Бибикова (Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва), посвященную особенностям развития Тартуского университета на фоне политических перипетий в Прибалтийском регионе (от основания до 1918 г.). Университет, имевший сложную историю, не раз прекращавший свою деятельность и вновь возрождавшийся, сыграл очень важную гуманитарно-образовательную и научную роль и в регионе, и в Европе в целом. Автор справедливо отмечает, что, аккумулируя достижения европейской науки, в том числе и российских ученых, Тартуский (Дерптский, Юрьевский) университет сумел стать базой для подготовки научных кадров для многих балтийских народов и государств. Это нашло свое отражение и в создании на его базе двух крупных национальных научно-образовательных центров: современного Тартуского университета в Эстонии и Воронежского университета РФ⁴.

Ко второй части сборника относятся статьи, в которых рассматриваются национально-полити-

⁴ Отметим попутно, что отец автора настоящей рецензии – Виктор Семенович – в 1937–1941 гг. был студентом Воронежского университета. Много позже он рассказывал, что учился у преподавателей из Тарту, учебное оборудование и книги в библиотеке, которыми он пользовался, имели инвентарные номе-ра и штампы старого Дерптского (Юрьевского) уни-верситета.

тические проблемы внутри Российской империи и в международном аспекте. Е.Л. Назарова в статье «“Финляндская газета” о русификации Прибалтики и Финляндии (1900–1904)» как бы возвращается к основной идеи первого рецензируемого сборника: о национальном возрождении и роли в нем национальной интеллигенции. По мнению автора статьи, существовали резкие противоречия между представлениями об основах национальной политики в многонациональном государстве у сторонников великодержавной модели развития Российской империи и у лидеров интеллектуальной элиты народов России. Превалирование великодержавного давления над свободным национально-культурным развитием народов оказалось теми “граблями”, на которые неоднократно наступало российское государство.

Актуальны статьи М. Ильмъярва (Институт истории Таллиннского университета) “Эстония и Швеция в межвоенный период (1919 – 1940)” и А.И. Петренко (Москва) “Влияние переворота К. Улманиса 15 мая 1934 г. на шведско-латвийские отношения”. Статьи тематически дополняют друг друга, ибо в них на широкой документальной и историографической основе рассматривается политика Швеции по отношению к молодым балтийским республикам – Эстонии и Латвии. Оба автора отмечают, что шведское правительство строило свою политику в отношении этих государств, руководствуясь демократическими принципами, лежавшими в основе политического устройства своего государства. Однако когда этого требовала обстановка, на первый план выдвигались экономические интересы.

В заключение нельзя не согласиться с замечанием, высказанным самими составителями сборников. В издании “Балтия в контексте Северного пространства” они сожалеют о том, что к участию в сборнике не удалось привлечь специалистов, занимающихся историей Литвы. Тогда оба издания имели бы более цельную структуру. Тем более что сотрудники ИВИ РАН имеют хорошие творческие контакты с литовскими коллегами в рамках совместной исторической комиссии.

Подчеркнем также, что статьи в сборниках подготовлены на должном научном и редакторском уровне, свидетельствуют о высокой профессиональной квалификации их авторов, позволяющей им сделать убедительные выводы о ходе исторического и современного развития стран Балтийского региона.

Г.В. Кретинин,
доктор исторических наук,
профессор Российского государственного
университета имени И. Канта